

Е. А. Гринина

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ

Елена Анатольевна Гринина, канд. филол. наук,
доцент кафедры испанского языка
МГИМО МИД России. eagrinnina@yandex.ru

Аннотация: Цель данной статьи показать, как в современной Испании язык успешно используется не только в отстаивании националистических интересов (лингвистический национализм), но и в борьбе с теми языковыми структурами языка, которые отражают дискриминацию по признаку пола (лингвистический сексизм).

Ключевые слова: Лингвистический национализм, национальная идея, региональные языки Испании, лингвистический сексизм, гендерная дискриминация.

Language as an instrument of policy

Elena Grinnina, Moscow State University
of International Relations Department of Spanish Language,
Ph.D. (Romance Linguistics), Associate Professor. eagrinnina@yandex.ru

Abstract: The purpose of this article is to show how in modern Spain the language is successfully used not only for defending their nationalist interests (linguistic nationalism), but also in the struggle against the structures of language, that reflect the gender-based discrimination (linguistic sexism).

Keywords: Linguistic nationalism, national idea, the regional languages of Spain, linguistic sexism, gender discrimination.

Политика связана с языком порой невидимыми, но очень тесными нитями. С одной стороны, язык выступает объектом политики, и в этом случае речь идёт о конкретной языковой политике, которая проводится в отношении самого языка. С другой стороны, язык может быть инструментом политики, точнее инструментом воздействия на общественное сознание для достижения конкретных политических целей. По мнению известного американского лингвиста и социолога Джеймса Пола Ги, язык является тем ключевым фактором, посредством которого мы создаём и разрушаем наш мир, наши институты и наши взаимоотношения [1, р. 9–10].

Цель данной статьи показать на конкретных примерах, как в современной Испании используют язык как политический фактор, способный определить геополитический курс, выстроить необходимую картину мира, удовлетворить те или иные политические амбиции.

В настоящее время особую актуальность в Испании продолжают сохранять два направления:

1. Использование языка в отстаивании националистических интересов (лингвистический национализм).
2. Борьба с теми языковыми структурами языка, которые отражают дискриминацию по признаку пола (лингвистический сексизм).

Лингвистический национализм в Испании, как хорошо известно, связывают, прежде всего, с борьбой таких автономных областей, как Каталония и страна Басков за расширения своих прав и компетенций, вплоть до отделения от Испании. Свобода и независимость — вот лозунги, которые выражают суть этой борьбы, при этом их можно не только услышать на митингах и манифестациях, но и увидеть на рекламных щитах или на страницах местных газет. Языку в этой борьбе отведена очень существенная роль, именно он выступает как один из основных элементов национального самосознания, именно через язык проявляется самоидентификация носителей того или иного языка.

Ярким примером в этом отношении является Аранская долина, где официальное признание получили три языка: испанский, каталанский и аранский. Последний является территориальным диалектом окситанского языка, и его статус закреплён в целом ряде декретов и законов, последний из которых, Закон об Особом Статусе Арана, был принят в начале 2015 г. (*La Ley del régimen especial de Aragón* (1/2015 de 5 de febrero)). В нём делается упор на достижение максимально высокого уровня самоуправления и прописаны структура, права и обязанности всех административных органов [2, с. 97–99].

Аранскому языку отводится такая важная роль, поскольку именно он является средством самоидентификации и позволяет жителям Аранской долины чувствовать себя окситанцами.

Каждая из автономных областей Испании вправе проводить свою лингвистическую политику и широко пользуется этим правом [3, с. 585]. Именно поэтому в упомянутом законе появилась революционная по своей сути статья, которая гласит: «Парламент Каталонии признаёт право аранского народа самому определять своё будущее» (здесь и далее перевод мой — Е.Г.; «*El Parlamento de Catalunya reconoce el derecho del pueblo aranés a decidir su futuro*») [4]. Вывод напрашивается сам собой: оказывая такую серьёзную и масштабную поддержку Аранской долине, этой окситанской области на своей территории, Каталония показывает тот путь, который могла бы избрать Испания по отношению к Каталонии, чтобы избежать политических, экономических и языковых конфликтов.

Сама Каталония продолжает настойчиво гнуть свою линию. В конце 2016 г. правительство Каталонии закладывает в бюджет будущего года 5,8 млн евро на проведение референдума в сентябре 2017 г. по вопросу отделения от Испании. Реакция испанских политиков оказалась предсказуема: без внесения соответствующих поправок в Конституцию проведение подобного референдума не будет носить легитимный характер. Завязывается бурная полемика, но каждая из сторон по-прежнему остаётся при своём мнении.

Периодически накаляются страсти и в других регионах распространения каталанского языка, в которых борьба против ущемления своих собственных интересов грозит привести порой к оголтелому языковому сепаратизму. Приверженцы данной тенденции стремятся доказать, что валенсийский и балеарский являются не территориальными диалектами каталанского языка, а отдельными самостоятельными языками. По справедливому утверждению Г. В. Денисенко, «спор между сторонниками разных теорий выходит за рамки сугубо лингвистического и приобретает культурно-политический характер, порождает различные политические и социальные течения, в число которых входит и *гонельизмо* на Балеарских островах» [5, с. 25].

Иная ситуация складывается в другой автономной области, Галисии, язык которой является одним из официальных языков Испании. В отличие от Каталонии, Галисия никогда не стремилась и в настоящее время не стремится к отделению от Испании. Однако, поиск национальной идеи приводит галисийцев к крайностям, иногда очень далёким от реальности. Так, например, недавно потерпела крах теория галисийского происхождения кельтов. Найденные на территории Галисии элементы кельтской культуры являлись, по мнению некоторых галисийских учёных, подтверждением того, что именно оттуда берут свое начало кельты. Для разработки этой гипотезы в 2009 г. был даже специально создан галисийский институт кельтский исследований *Instituto Galego de Estudos Célticos* (IGEC). Тем не менее данные исследований по генетике, полученные медицинским институтом Университета Сантьяго де Компостела, не могут являться доказательством общности культуры и языка [6]. По мнению Анхеля Карраседа, руководившего этими исследованиями, кельтские племена с британских островов искали в Галисии убежище во время сильного оледенения. Достоверным фактом можно лишь считать существование в древности контактов между народами, населявшими бассейн Атлантики. Как бы там ни было, у некоторых галисийских политиков до сих пор возникает соблазн использовать в своих политических и идеологических целях красивую легенду о короле Бреогане, построившем когда-то

на месте действующего ныне маяка *La Torre de Hércules* высокую башню, откуда был виден берег южной Ирландии. Именно то, что эта легенда перекликается с ирландскими эпическими произведениями XI в., даёт возможность сторонникам теории галисийского происхождения кельтов настаивать на своем.

Другой крайностью для Галисии являются попытки формирования национальной идеи, исходя из общего прошлого с Португалией, поскольку изначально галаико-португальский или галисийско-португальский язык сформировался как разговорный романский язык, являвшийся языком общения на северо-западе Пиренейского полуострова от Бискайского залива до реки Дуэро [7, с. 126–127]. В результате эволюции этого языка сложились два современных романских языка: галисийский и португальский. Некоторые учёные по-прежнему считают их одним языком, несмотря на их явные различия. Кстати, согласно сложившемуся стереотипу, галисийцев воспринимают как людей, не вызывающих никакого доверия, поскольку галисиец привык отвечать на поставленный вопрос другим вопросом или отделаться простым *depende ¿no?* Метафорический образ, который наиболее часто возникает, когда говорят о галисийцах, — это лестница, которая ведёт как вверх, так и вниз, и ты никогда не знаешь — собирается ли галисиец спускаться или подниматься. Может быть, поэтому Галисия находится в постоянном поиске национальной идеи, будь то не оправдавшая надежды кельтская гипотеза или общее прошлое с Португалией.

Таким образом, различные регионы Испании дают множество примеров того, как активно можно использовать языки национальных меньшинств и даже некоторые другие языки в отстаивании своих собственных националистических интересов.

Другим направлением политической борьбы, развернувшейся с помощью средств языка, стала борьба женщин за свои права, а именно борьба с дискриминацией по признаку пола (лингвистический сексизм). Успехи этой борьбы в Испании в последнее время привели к тому, что полемика в испанской прессе и интернете вылилась в бурный и чрезвычайно эмоциональный накал страстей, порой доходящий до взаимных обвинений и оскорблений.

Общество, в котором мы живём, сложилось как патриархальное общество, в котором всегда доминировало мужское начало, а женщине отводилась второстепенная, то есть подчинённая роль. В языке это проявилось в том, что, например, используются формы мужского рода (*nosotros, vosotros*), несмотря на то, что речь идёт о лицах обоего пола, или о профессии (*novar, бухгалтер, композитор* и т. д.). При этом, когда говорящий использует формы мужского рода, у него нет никакого намерения принизить или недооценить роль женщины по отношению к мужчине. Такова языковая практика или узус, и он прочно закреплён в сознании носителей того или иного языка.

Однако, те, кто сегодня вступился за соблюдение прав женщины, настаивают на том, что все попытки построить эгалитарное демократическое общество будут обречены на провал, если общество не откажется от существующей гендерной языковой дискриминации. Испанские политики активно поддержали этот тезис, и Королевская академия испанского языка взялась за создание «Новой грамматики». Однако один из координаторов этого проекта, академик Игнасио Боске в отчёте, опубликованном в газете «Эль Паис» 2 марта 2012 г. под названием *Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer* [8], выступил против наметившейся в обществе тенденции «насиленно менять языковые структуры» и навязывать политически корректный язык, в котором будут присутствовать искусственно созданные формы для того, чтобы женщин «сделать видимыми» [9, с. 153–155]. В ответ посыпался целый ряд гневных статей со стороны учёных, общественных деятелей, журналистов, писателей, многие из которых, разумеется, были женщинами.

Тот факт, что сегодня ситуация в Испании доведена до абсурда, констатировал современный известный испанский писатель Артуро Перес Реверте в опубликованной им 5 сентября 2016 г. в газете *El País* статье *Sobre catedráticos y catedráticas*: «... белка могла бы пересечь Испанию, перепрыгивая с одного придурка на другого, не касаясь земли». В оригинале это звучит грубее: «... una ardilla podría cruzar España saltando de gilipollas en gilipollas, sin tocar el suelo» [10]. Содержание самой статьи состоит из примеров из *Boletín oficial de la Región de Murcia*, вполне официального источника. Вот некоторые из них:

«Resolución R-323/16 del Rectorado de la U. P. de Cartagena, por la que se convoca concurso de acceso **al Cuerpo de Catedráticos y Catedráticas de Universidad** (...)

Requisitos de **los candidatos y candidatas**.

2.1.- Requisitos generales comunes.

a. También podrán participar, cualquiera que sea su nacionalidad, **el/la cónyuge** de los **españoles y españolas** y de los (?) nacionales de otros estados miembros de la UE, siempre que no estén **separados o separadas** de derecho y sus descendientes y los (?) de su cónyuge, siempre que no estén **separados o separadas** de derecho, sean menores de veintiún años o mayores de dicha edad que vivan a sus expensas» [10].

Это всего лишь один из немногих примеров борьбы с языковым сексизмом, цель которой добиться лингвистического равноправия полов. Прим, получивший название гендерное маркирование, оказался востребованным в речи политиков, общественных деятелей и журналистов не только в Испании, но и Латинской Америке. Например, в выступлении президент Гватемалы Луиса Гильермо Солис Ривера на 71 сессии Генеральной Ассамблеи ООН постоянно звучит *todos y todas, juntos y juntas, comprometidos y comprometidas* [11].

Молодое поколение Испании гораздо более толерантно к тем языковым фактам, которые сегодня вызывают негодование у старшего поколения. Возможно, некоторые из тех изменений языковых структур, которые пытается предложить «Новая грамматика» укоренятся в речи носителей испанского языка и со временем станут реальной нормой. Но это станет ясно ещё не скоро. А пока бурная и острая дискуссия на страницах испанской прессы продолжает набирать обороты.

В заключение хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что с помощью приведённых примёров мы постарались показать, что роль языка как инструмента политики не только чрезвычайно велика, но и многофункциональна, ведь он активно используется для решения самых разных политических задач, таких, например, как в сегодняшней Испании.

Литература / References

1. Gee, J. P. An introduction to discourse analysis theory and method. — London, U.K.: Routledge, 1999.
2. Гринина Е. А. Окситания в Каталонии // Ибероамериканские тетради / Гл. ред. А. А. Орлов, отв. ред. вып. М. В. Ларионова, С. М. Хенкин. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 1 (11). — С. 96–100.
3. Gorenko G., Gorenko A. Algunos aspectos de la política lingüística europea: el caso de Cataluña // Ибероамериканский мир: традиции и современные тенденции: Приложение к журналу «Ибероамериканские тетради». Материалы VII международной научной конференции испанистов: «Номо loquens в ибероамериканском лингвистическом пространстве: исследования и преподавание». — М.: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1. — С. 583–593.
4. LEY 1/2015, de 5 de febrero, del régimen especial de Arán. Diari Oficial de la Generalitat de Catalunya Núm. 6810^a (13.2.2015) [Electronic resource]. — URL: <http://www.boletinesoficiales.com/documentacion/norma/documento/LEY-1-2015-5-febrero-regimen-especial-Aran,21416271/>
5. Denisenko G. El catalán balear y el movimiento de gonellismo // Ибероамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2014. Вып. 2 (4). — С. 25–29.
6. Salgado X. ¿Descienden los celtas de los gallegos? [Electronic resource]. — URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2011/04/15/galicia/1302889574.html>
7. Evdokimova A. La formación de la situación lingüística en Galicia desde el punto de vista diacrónico // Перспективы глобального мира сквозь призму испанского языка и культуры: исследования и преподавание. Материалы IV международной научной конференции испанистов, 1–4 апреля 2010 г. — М.: МГИМО-Университет, 2010. — С. 126–128.
8. Bosque I. Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer [Electronic resource]. — URL: http://www.rae.es/sites/default/files/Sexismo_linguistico_y_visibilidad_de_la_mujer_0.pdf
9. Котеняткина И. Б. К проблеме языкового сексизма в современном испанском языке // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2015. № 1. — С. 149–156.
10. Pérez-Reverte A. Sobre catedráticos y catedráticas [Electronic resource]. — URL: <http://www.xlsemanal.com/firmas/20160901/sobre-catedraticos-y-catedraticas.html>
11. URL: <https://gadebate.un.org/en/71/costa-rica>